

События	Люди	Политика	Экономика	Культура
Американская разведка нашла у бен Ладена ядерное оружие	Датские власти арестовали эмиссара Масхадова	Александр Лукашенко выгнал ОБСЕ из Белоруссии	Всемирный банк прописал России радикальные реформы	Илья Ильф — не писатель, а фотограф
2	3	4	6	8

Арифметика правды

Власть до сих пор не может подсчитать точное количество заложников. Или не хочет?

Вчера скончались еще два человека из числа заложников в Театральном центре на Дубровке. Как сообщил председатель комитета здравоохранения столицы Андрей Сельцовский, один из них умер в 13-й больнице, другой — в 7-й. Общее число погибших заложников составило 119 человек. Впрочем, единой — именно официальной — информации на сей счет до сих пор нет. Чем дальше от теракта и героического освобождения заложников, тем сильнее впечатление, что власти почему-то опять боятся сказать людям правду. И это несмотря на то, что в обществе абсолютно господствует на сей раз полное одобрение антитеррористической операции и действий президента в особенности. А многие родственники заложников утверждают, что судьба десятков людей пока неизвестна — они не числятся ни среди мертвых, ни среди живых. В самих властных коридорах гулет устойчивый слух о 65–80 «пропавших без вести». Куда больше было «пропасть» из замкнутого зала и 5–6 больных? Почему до сих пор никто из ответственных лиц не снизошел до правды? Сколько все же было заложников на Дубровке? Сколько было освобождено? Сколько попало в больницы? Сколько трупов, наконец? Без правдивого ответа на эти простые вопросы — даже самого горького — любая победа над террористами грозит снова уплывать в столь привычной чиновничьей лжи и полуправде.

Владимир ДЕМЧЕНКО

Обвинения в адрес властей в сокрытии реальных масштабов катастрофы на Дубровке начались почти сразу после штурма. Данные о жертвах поступали противоречивые — от 67 погибших, о которых прямо у входа в центр сразу после штурма сообщил замминистра внутренних дел Владимир Васильев, до 200 человек на малоизвестных интернет-сайтах. Гадать можно сколько угодно, поскольку с самого момента захвата заложников 23 октября не было ни од-

Люди важнее политики?

● ЦИТАТА ДНЯ
«Факты не существуют — есть только интерпретации».

Фридрих НИЦШЕ

ного (!) официального заявления об общем их количестве. Нет таких данных и сейчас. И даже объяснения, почему нет, — тоже нет. В Мосгорпрокуратуре, где ведется расследование теракта, «Известиям» прямодушно заявили, что информации о количестве заложников не располагают.

Данные о числе заложников поступали в основном не от властей, а от освободившихся пленников и администрации «Норд-Оста». В дни осады они разнились от 500 до 1000 человек. Наиболее часто звучало «более 700 человек». Уже упомянутый Владимир Васильев после штурма заявил, что освобождено «более 750 человек».

Как сообщила «Известиям» сотрудник пресс-службы проекта «Норд-Ост» Дарья Моргунова, би-

леты на спектакль реализовались двумя путями. Во-первых, через собственную систему распространения, во-вторых, через государственную сеть театральных касс.

— На спектакль 23 октября было продано 734 билета. Это с учетом возврата, — говорит Дарья Моргунова. — Возможно, кто-то опоздал. Были разговоры о том, что часть людей прошла по контрамаркам. У нас действительно были бесплатные билеты, но все они учитываются в системе. Кроме зрителей, продюсер Георгий Васильев насчитал «по головам» 76 человек — артисты мюзикла и технический персонал, которые были в зале. Плюс некое число людей — участников разных кружков в том же здании (например, ирландского танца). Продюсер

Васильев мог также не знать, что где-то в здании находятся еще люди. Или не видеть кого-то из слушающих или артистов в бельэтаже.

Как сообщила корреспонденту «Известий» Юлии Коротченко старший инспектор отдела возврата Дирекции театральных касс Москвы Ольга Сухонина, в дирекцию поступило 400 билетов на спектакль 23 октября. Из них 172 билета было продано, а 228 билетов подлежат возврату. Но эти 172 билета входят в общее число прокиса зрителей, артистов мюзикла и технического персонала, которые были в зале. Плюс некое число людей — участников разных кружков в том же здании (например, ирландского танца). Продюсер

То есть на момент штурма оставалось более 752.

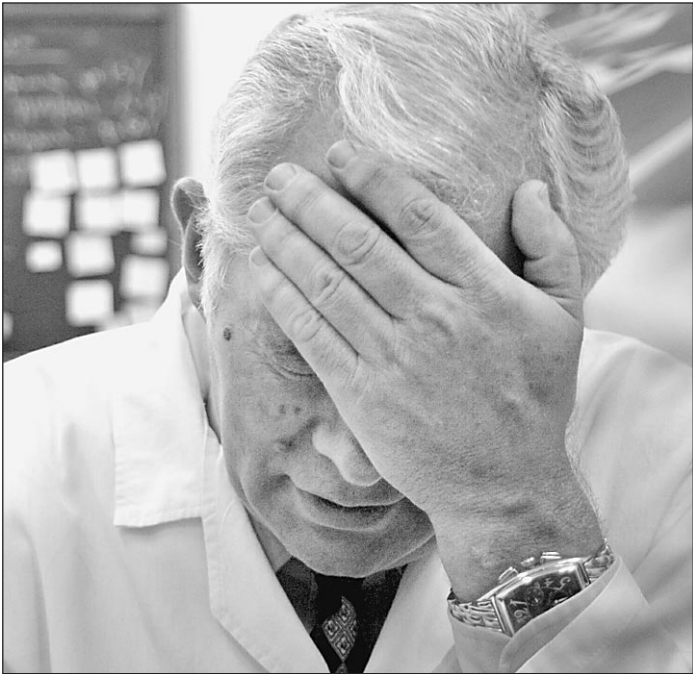
Вечером 27 октября председатель московского комитета здравоохранения Андрей Сельцовский сообщил, что на тот момент в больницах города находилось 646 пострадавших на Дубровке. По его же словам, погибло 117 человек, а выписалось из больницы 60. Тогда получается, что в момент штурма в зале было 823 человека.

На интернет-сайте «важно.ру», созданном исключительно для поиска бывших заложников, вывешены списки 1002 заложников, из которых 287 обозначены как пропавшие без вести. На вопрос «Известий», как формируются списки, администрация сайта ответила — «по информации, которую публикуют в каталоге, по письмам, по

общим данным». Не исключено, что многие из пропавших без вести появились на сайте в субботу-воскресенье, когда от медиков информации не было, и люди всеми путями пытались найти родных.

Факт остается фактом: с момента штурма прошло более пяти суток, а никто так и не знает официальные цифры ни погибших, ни освобожденных. Неизвестно и общее число заложников. Такое пренебрежение к отдельным «человеко-единицам», нежелание властей раскрыть — пусть даже горькую — правду о потерях неизбежно может породить подозрения в том, что на Дубровке спасали не только заложников, но собственную репутацию. А кое-кто скажет: не столько заложников, сколько именно репутацию.

Человек

Леонид РОШАЛЬ, руководитель отделения неотложной хирургии Института педиатрии РАМН:

Главное — не оперировать. Главное — выходить

Доктор медицинских наук, руководитель отделения неотложной хирургии Института педиатрии РАМН Леонид Михайлович РОШАЛЬ никогда не был обойден вниманием СМИ. О нем не раз писали газеты и журналы, его приглашали в телепрограммы, о нем сняли документальный фильм. И все же он был одним из многих знаменитых врачей, которых боятся бояться пациенты, уважают коллеги, но не узнают на улицах прохожие и не обзывают телефоны поклонники.

Три октябрьских дня 2002 года, когда весь мир с огромным страхом и маленькой надеждой следил за событиями в Москве, сделали его лицо — спокойное, сосредоточенное, решительное — знакомым в каждом доме, каждой семье, каждой стране. Лицо Врача, который сам пришел в ад, на помощь тем, кто в ней нуждался. Не обращая внимания на риск для собственной жизни. Не выказывая ни малейших признаков страха. Не колеблясь.

Через три дня после освобождения заложников профессор Рошалb ответил на вопросы обозревателя «Известий» Татьяны БАТЕНЕВОЙ.

— Леонид Михайлович, теперь уже можно вспомнить, как это получилось, что вы пошли на встречу с террористами одним из первых?

— Я утром позвонил Юрию Михайловичу Лужкову и сказал, что хочу и должен туда пойти. Он сказал, что как раз в этот момент на переговоры с террористами идет Иосиф Кобзон, и предложит им такой вариант. Так и получилось, они согласились. В результате мы смогли передать в зал необходимые людям лекарства. И второе — они увидели, что они не брошены, о них думают и заботятся. Это было очень важно в тот момент.

О профессии и обидях

— Не хочу больше спрашивать вас о теракте — в эти дни об этом написано и сказано уже много. Давайте поговорим о ваших учителях.

— Я очень рад, что мы перевели стрелки и говорим не о теракте, а о жизни и моих учителях. И первый из них — Сергей Дмитриевич Терновский. Вот его портрет на стене. У Сергея Дмитриевича было особое чутье на молодежь, особое чутье на людей, которые могли вырасти в хороших специалистов. Ни один из известных мне не только дет-

ских хирургов не мог бы создать на пятячке детской Филатовской больницы, которая являлась базой 2-го Московского медицинского института имени И.В. Сталина, такой коллектив. Из которого вышли десятки полтора академиков, больших ученых, руководителей клиник, просто прекрасных детских врачей. Я выпитал эту атмосферу навсегда.

А потом подошло время распределения.

У меня была рекомендация ученого совета в аспирантуру. Но в этот момент решалось, что всем надо идти на участок, и я пошел работать участковым педиатром. Год бегал с чемоданчиком по вызовам. А потом объявили место в аспирантуру на кафедре детской хирургии. Я подал документы, кроме меня было еще пять претендентов, и взяли другого, сказали, что я не прохожу.

В этот момент один из учеников Терновского Станислав Яковлевич Долецкий позвал меня в Русаковскую больницу, в ординатуру. А потом, наверное, что-то такое там случилось — они выделили дополнительную ставку для меня. Позвонили. Я сказал: извините, я уже работаю с Долецким.

(Окончание на 7-й стр.)

Возвращение Адама

В Чечне снова начались масштабные зачистки

После теракта в Москве в Чечне возобновились крупномасштабные зачистки с полным блокированием целых населенных пунктов. С 24 по 27 октября в окружении находилось село Пригородное Прохненского района. А вчера бойцы генерала Сергея Землянского — заместителя командующего объединенной группировкой войск на Северном Кавказе (ОГВ) по специальным операциям — взяли в кольцо Чечен-аул и стали возле него лагерем. Свидетелем зачистки стал специальный корреспондент «Известий».

Вадим РЕЧКАЛОВ

В первый день блокады Пригородного в селе умерла Сайрат Арсанукаева. Солдаты тут ни при чем. Женщине было далеко к семье. Одиночество заперло тело Арсанукаевой в ковер, погрузили в кузов самосвала и отправились на кладбище, которое расположено прямо за селом. Выезд из Пригородного оказался заблокирован бронетранспортером.

У нас похороны, — обратился к бойцам пожилой родственник Сайрат.

— А нам по х... — в рифму ответил солдат и замкнулся.

Пришлось возвращаться. Арсанукаеву похоронили только на второй день. С письменного разрешения генерал-майора Землянского. По местным обычаям в последний путь человека провожают минимум человек сто. Генерал подписал список на 23 сопровождающих.

Пригородное — село в 15 км к югу от Прохного. 711 дворов, 4800 человек. Из них 826 — дети школьного возраста, 400 — мужчины до 35 лет. Остальные, как выразился глава сельской адми-

нистрации Даман Далилов, «женщины и старики». Живут на пособия и пенсии, многие работают в ОГВ: строят казармы для солдат. Последняя крупная зачистка проводилась здесь полтора месяца назад. Потом село оставили в покое. И вот после московского демарша Мовсара Бараева нагрянули вновь. В официальной информации группировки Пригородное никак не фигурирует. Замкомандующего полковник Борис Подопригора нашел в своем блокноте запись, где село с 24 по 27 октября названо «зоной разведывательно-поисковых мероприятий».

— Наше село по периметру блокировалось с четверга по воскресенье солдатами внутренних войск, — сказал корреспонденту «Известий» Даман Далилов. — Военные вели себя относительно корректно. Правда, одного нашего жителя военные забили, и мы до сих пор ничего о нем не знаем. Адам Газмагомалов. 1976 года рождения. Я обращался к военным, они сказали, что такой среди задержанных не числится, а значит, они за него не отвечают.

(Окончание на 3-й стр.)

Синдром победителей

Больше половины россиян одобрит массированные бомбардировки чеченских баз

Последний опрос Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ), проведенный 25–28 октября, продемонстрировал резкую смену общественных настроений по отношению к чеченской проблеме. Впервые за последние два года сторонники силовых действий оказались больше, чем тех, кто выступает за мирные переговоры.

Георгий ИЛЬИЧЕВ

Число пацифистов после событий на Дубровке уменьшилось существенно. В сентябре за продолжение военных операций выступала треть опрошенных, сейчас — почти половина. Сторонников мирных переговоров было 57 процентов, сейчас — 44 (диаграмма 1).

— То, что общественное мнение после теракта было настроено гораздо более жестко в отношении Чечни, было очевидно с момента захвата заложников, — заявил «Известиям» президент фонда «Политика» Вячеслав Никонов.

— Другое предсказание тоже исполнилось: теракт не нанес ущерба российской власти, скорее — наоборот.

Действия президента во время кризиса одобрили 85 процентов

опрошенных (диаграмма 2). 82 процента «очень положительно» и «скорее положительно» оценили действия спецслужб. 76 процентов высоко оценили действия СМИ. Правительство получило одобрение 72 процентов опрошенных (любопытно, что столько же набрала правительств США и европейских государств, роль которых также предлагалось оценить респондентам).

На протяжении всей операции правительство было на заднем плане, вперед вышли спецслужбы, — объясняет такую разницу в оценках Никонов. — В отличие от ситуации с «Курском» президент реагировал оперативно, сказал все правильные слова и встретился с теми людьми, с которыми должен был встретиться (с силовиками). Сама спецоперация по освобождению заложников

была проведена на очень высоком уровне. К сожалению, произошел трагический просчет уже после завершения операции, когда речь шла о спасении жизней людей. Но вряд ли ответственность за это несет президент.

— Только не надо путать рейтинг одобрения президента и оценку его действий в конкретном случае, — предостерегает ведущий научный сотрудник ВЦИОМа Леонид Селов. — В ходе традиционных опросов рейтинг Путина достигал максимум до 77 процентов. Обычная отрицательная оценка держится на уровне 20 процентов, здесь она составила только 10 процентов. Это означает, что половина тех, кто не одобряет действий Путина, в данном случае их одобряли.

Одобрили наши сограждане и спецоперацию по освобождению заложников (положительную оценку ей дали 84 процента респондентов), и возможные массированные бомбардировки чеченских баз (за это выступили 54 процента опрошенных). Вообще с новой мощью подтвержден принцип

силового решения чеченской проблемы. Но возникает вопрос: как долго может продлиться жесточесные общественных настроений?

— Дальше все зависит от того, как будут развиваться события в самой Чечне. Безусловно, федеральные силы предпримут более активные действия. В зависимости от их успеха и будет складываться общественное мнение, — осторожно предполагает Леонид Селов.

Более категоричен Вячеслав Никонов:

— Всегда есть усталость от войны. Число людей, поддерживающих военные действия, в начале кампании всегда выше, чем в конце. Это всеобщая тенденция. С другой стороны, подобные теракты могут надолго изменить массовое сознание. События 11 сентября в США имеют последствия, которые будут проявляться еще в течение нескольких лет. Но последствия московского теракта будут, на мой взгляд, меньшими. Специфика нашего сознания: оно не может долго концентрироваться на чем-то одном, даже на такой трагедии.

РОЗНИЧНАЯ ЦЕНА ГАЗЕТЫ ЗА РУБЕЖОМ

Austria	1,70-EUR	Germany	1,45-EUR
Belgium	1,70-EUR	Great Britain	1,2-EUR
Denmark	12,-DKR	Greece	1,91-EUR
France	1,80-EUR	Italy	1,80-EUR

Luxembourg	1,70-EUR	Sweden	16,-SKR
Netherlands	1,36-EUR	Switzerland	2,4-SFR
Spain	1,80-EUR		

Розничная цена газеты «Известия» в России и странах СНГ свободная

ЦЕНА НЕФТИ

Цена барреля сырой нефти марки Urals (с.л.с. -3, Европа) на 29 октября 18,12 МСК составляла \$24,19

Курс установлен без обязательств Банка России покупать или продавать указанные валюты по данному курсу. Информация предоставлена департаментом общественных связей Банка России.

1 австралийский доллар	17,6384
1 англ. фунт стерлингов	49,3855
1000 белорусских рублей	16,7431
10 датских крон	41,9408

1 доллар США	31,7408
1 евро	31,1790
100 исландских крон	36,0486
100 казахских тенге	20,5439

1 канадский доллар	20,2765
1 норвежских крон	42,1088
1 сингапурский доллар	17,9074
100000 турецких лир	18,8496

10 украинских гривен	58,6641
Belgium	34,2892
1 швейцарский франк	21,2840
100 японских иен	25,7971